

СПЕЦНАЗ

МЕСТЬ В ТРОТИЛОВОМ ЭКВИВАЛЕНТЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Месть в тротиловом эквиваленте / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-699-92102-7

В нескольких населенных пунктах один за другим гремят взрывы: срабатывают бомбы, адресованные в виде посылок разным людям. Следователь ФСБ Лихачев подозревает в организации убийств отставного подполковника ГРУ Виктора Скоморохова. Только он, по мнению Лихачева, имеет достаточный боевой опыт, чтобы грамотно спланировать и осуществить подобную операцию. Ведущий самостоятельное расследование капитан ГРУ Тимофей Страхов понимает, что Скоморохова подставили. Не стал бы офицер военной разведки убивать мирных граждан, да еще таким подлым способом; Страхов слишком хорошо знает этих людей. Найти настоящего убийцу становится для капитана делом чести.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Самаров С., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-92102-7

ПРОЛОГ

— Елена Анатольевна, здравствуйте! Вам посылка пришла.

— Спасибо, Светочка. А откуда?

— Сейчас посмотрю. Из Москвы посылка.

— Интересно. Вроде бы я ни от кого не жду. Сама недавно только оттуда вернулась. Не наложенный платеж? Хотя я книг тоже давно не выписывала.

— Нет. Обычная посылка. Придете получать? Лучше бы до обеда.

— Да, прямо сейчас и иду.

Пожилая женщина собиралась не долго. В деревне она отвыкла тщательно следить за собой. Здесь можно и в магазин, и на почту пойти в том же, в чем работаешь в огороде.

Елена Анатольевна жила здесь уже седьмой год, с тех пор как на пенсию вышла. Ей предлагали еще несколько лет поработать в той же школе, где она много лет преподавала русский язык и литературу, но она отказалась. Сейчас дети пошли не такие, как раньше. Общаться с ними стало намного труднее. Да и сама современная программа среднего образования, как считала Елена Анатольевна, была нацелена на

то, чтобы выпускать за школьные стены дебилов, с трудом умеющих читать и писать на родном языке. Все под западные стандарты, которые она признавать не желала.

Пенсии и денег, которые она получала за сдачу квартиры в Москве, Елене Анатольевне вполне хватало на жизнь в деревне. Одной ей много было не нужно. Да и сбережения кое-какие у нее имелись. Она могла себе позволить купить все необходимое. Даже теплицу в огороде поставила.

Болели ноги в суставах, и потому до почты она шла долго. Да и дорога, недавно засыпанная крупным щебнем и еще не укатанная машинами дачников, утомляла. Женщина пошла в тапочках, а в них по камешкам ходить сложно. Они покалывают ноги сквозь тонкую подошву.

Посылка не столько обрадовала, сколько удивила ее. Обратный адрес на картонной коробке был незнакомым. Но посылка, без сомнения, предназначалась ей. Елена Анатольевна захватила с собой сумку-тележку и хорошо сделала. Иначе она просто не унесла бы с почты тяжелую посылку. Женщина осторожно уложила коробку на трубчатую площадку, притянула к такому же каркасу специальными резинками. Так надежно, не упадет.

По дороге к почте маленькие колесики тележки катились нормально, но с тяжелым грузом они застревали между камнями и заставляли с силой

тянуть ручку. Добравшись до своей калитки, Елена Анатольевна присела отдохнуть на скамейку.

— Вроде бы еще не старая, а так устала, — сказала она сама себе.

Наверное, Елена Анатольевна не измоталась бы так, если бы не больные ноги. Они ходить порой вообще не хотели. Особенно по утрам. Ей приходилось заставлять себя вставать. В движении без нагрузки боль отпускала.

Солнце припекало с утра, но свежий ветерок нес прохладу. Мимо шел на удивление трезвый Коля Сорокин, рабочий с фермы. Он каждый день по несколько раз проходил мимо ее дома, жил неподалеку и часто бегал с фермы домой. То ли жену проверял, то ли в свой привычный туалет спешил — непонятно. Сейчас Коля не бежал. Он направлялся из дома к ферме. На работу можно не торопиться.

— Чего, Анатольевна, опять кучу книг получила?

Вся деревня знала, что Елена Анатольевна время от времени выписывает себе через почтовый каталог какие-то книги. Люди не понимали этого и не одобряли такую трату денег.

— Нет. Посылку вот получила. Даже не знаю, кто прислал. Поможешь вскрыть?

— Мне не трудно. Что ж не помочь. — Коля вообще был человеком отзывчивым.

Передохнув, пожилая женщина вошла во двор уже без тележки, которую завез туда Коля.

Она отвязала посылку, оставила ее на крыльце и сказала:

— Сейчас я нож принесу.

Пока Елена Анатольевна искала на кухне нож, Коля Сорокин, чтобы надолго тут не застревать, вытащил свой, перочинный, с остро отточенными лезвиями. Он разрезал ленты скотча и крышку картонной коробки, вытащил скомканные газеты, уложенные поверху, и вытянул за ручку тяжелый пластмассовый ящик для инструментов.

Коля удивился. Кто же инструменты старушке прислал? Зачем они ей? И что вообще за инструменты? Как человек по-настоящему мастеровой, у которого руки из правильного места растут, Коля всегда интересовался подобными штуковинами.

Он уже слышал, как со скрипом открывается дверь, ведущая из дома на веранду, к которой крыльцо и примыкало. Коля щелкнул замком ящика и поднял крышку.

Мощный взрыв раздался сразу же.

На борту микроавтобуса-фургона было написано: «Служба экспресс-доставки «Пони».водителем микроавтобуса был молодой парень, разрисованный по самые уши затейливой непонятной многоцветной татуировкой. Она изображала то ли простой чертополох, то ли неведомые инопланетные живые колючки с глазами и хищными харями.

Водитель, видимо, вообще любил украшательство и потому носил в ушах крупные женские серьги. Мужчины обычно стараются вставлять их в одно ухо, и уж, как правило, куда более скромные, без цветных камней. Этот же представитель вроде бы сильной половины человечества разницы полов, похоже, не чувствовал и от избытка хорошего вкуса никогда не страдал.

В том же микроавтобусе на пассажирском сиденье устроился не особо крупный мужчина средних лет с брезгливым и хронически недовольным выражением лица. Он морщился от дорожной пыли, залетающей в салон фургона даже при плотно закрытых дверных стеклах. Микроавтобус был старенький и поэтому имел много щелей.

Фургон торопливо проехал вдоль высокой стены, украшенной поверху многочисленными спиральными кольцами колючей проволоки, и остановился около дверей трехэтажного административного корпуса. Рядом с входом к стене была приделана вывеска, надпись на которой гласила, что здесь находится некий «почтовый ящик», обозначенный четырьмя цифрами.

Возле нее стояли два офицера в форме с бордовыми петлицами.

Мужчина, занимавший пассажирское сиденье, легко выпрыгнул из салона, обежал, семеня короткими ногами, транспорт сбоку, стремительно распахнул задние дверцы и запрыгнул внутрь.

Уже через минуту он вылетел из машины, как пробка из бутылки шампанского, и с коробкой в руках ринулся к входным дверям.

— Где тут у вас служебная проходная? — спросил этот тип так, словно кто-то здесь был в чем-то виноват перед ним и так жестоко его обидел, что требовалась немедленная сатисфакция.

Удивленные офицеры синхронно кивнули на дверь.

Мужчина распахнул ее и пробежал до вертушки перед большим, во всю стену, окном из оргстекла. Он поставил коробку на стойку и приподнялся на носках, чтобы дотянуться до отверстий, просверленных в оргстекле специально для разговоров. Над ними на стекло была наклеена надпись, распечатанная на принтере: «Дежурный».

— Я из службы доставки «Пони». Мне майор Нифонтов нужен. Как его вызвать?

— По какому вопросу? — позевывая, спокойно осведомился дежурный. — Кто его спрашивает?

Он положил руку на черный старомодный телефонный аппарат, только после этого поднял мутные водянистые глаза и посмотрел на посетителя.

— Говорю же, служба доставки «Пони». Посылка майору Нифонтову с оплаченной доставкой. побыстрее можно? Нам еще за день пятьсот километров проехать надо!

Дежурный набрал номер, спросил кого-то тихим ленивым голосом и тут же положил трубку.

— Нифонтова сегодня не будет. Он в ночь дежурил. С утра ушел на сутки отдыхать. Завтра приезжайте, — проговорил он.

— Ближний свет! — проворчал, как будто сплюнул, низкорослый человек. — Принимайте вы посылку и распишитесь.

— А мне она на хрен сдалась? А вдруг там бомба? Привози, говорю же, завтра и взрываю Нифонтова на здоровье. Не могу принять. Не положено! Мы — режимный объект.

Человек из микроавтобуса сердито схватил свою коробку, что-то недовольно пробормотал себе под нос и устремился к выходу, по-прежнему быстро переставляя короткие ноги. Дежурный зевнул ему вслед.

Задние дверцы микроавтобуса так и оставались распахнутыми. Два офицера, которые разговаривали у дверей, пожали друг другу руки. Один вернулся в здание, второй пошел по дорожке мимо машины и увидел в кузове несколько коробок и ящиков.

В это время низкорослый мужчина вернулся, выругался и в сердцах зашвырнул непринятую посылку в кузов.

Взрыв последовал сразу же. Микроавтобус подбросило до уровня второго этажа. Куда унесло самого низкорослого мужчину, если от него что-то и осталось, было непонятно. А вот офи-

цера, проходящего мимо, оторвало от земли и после непродолжительного восхитительного полета забросило далеко в кусты. Все стекла на фасаде административного корпуса дружно, с веселым звоном влетели внутрь.

Небольшое кафе «Венецианский дворик» занимало угол дома и слегка выступало из фасада — не сильно, не больше, чем сантиметров на тридцать-сорок. Непонятно было, то ли стену на первом этаже так хитро поставили, то ли просто фасад кафе обложили природным камнем, напоминающим обычный булыжник.

Рядом с кафе, по другую сторону тротуара, прямо на газоне, буквой «Г» был выставлен деревянный помост, обнесенный перилами с резными балясинами, выдержанный в непонятном стиле и колорите. На этом самом помосте стояли несколько столиков. Официанты в фирменной униформе с монограммой кафе могли выносить желающим перекусить на свежем воздухе свои подносы прямо из служебных дверей заведения, расположенных в стороне от главного входа, за углом.

В этот вечер клиентов было немного. После дневной жары воздух в городе остыть еще не успел. Все посетители предпочитали сидеть на свежем воздухе. Но, как и полагается, попозже народу добавилось.

Из служебных дверей кафе выбежал худощавый парень лет двадцати пяти. Он стянул с головы белый поварской колпак, на ходу снял с себя короткий, похожий на куртку, белый халат с монограммой заведения и торопливо перебежал через дорогу к дому напротив, где находилось почтовое отделение. Идти через подземный переход, расположенный неподалеку, молодой человек не пожелал.

Очень скоро этот же парень так же торопливо вернулся тем же путем и принес с собой коробку с символикой «Почта России». Он сразу прошел на кухню.

— Это у тебя что? — каким-то властным голосом спросил повара дежурный администратор, встретивший его в служебных дверях.

— Посылка. Жена получить не успевала. Прислала меня заскочить. У нас же рядом...

— Откуда ей такие посылки шлют?

Повар посмотрел на обратный адрес.

— Из Москвы. Я даже не знаю от кого. От бабушки, наверное.

— Бабушка с большими кавказскими усами? — Администратор усмехнулся. — Посмотри хоть, что прислали. Инжир или кавказские яблоки? Неужели не интересно?

— Интересно. Но пусть жена сама покажет.

— А мне тоже знать хочется. Посмотри, чтобы я тебя за побег с рабочего места не наказывал. А то ведь могу и премии лишить.

Администратор был человеком чрезмерно любопытным и всегда лез в чужие дела. Он желал знать все обо всех, показывать встречным-поперечным, что здесь не просто так поставлен, власть имеет.

Повар и сам, похоже, горел желанием заглянуть в посылку. Он большим кухонным ножом вскрыл коробку, выбросил в мусорное ведро скомканые газеты, заполняющие пустое пространство, и вытащил обычный ящик для инструментов. Такие продаются в любом хозяйственном магазине.

— У тебя жена что, ремонтом унитазов подрабатывает? — с издевкой спросил администратор. — У нас в доме сантехник с таким ходит.

Повар не ответил и открыл ящик.

Окна кухни вылетели вместе с рамами. Через несколько секунд из пустых проемов повалил пар вперемешку с дымом. «Венецианский дворик» перестал существовать.

ГЛАВА 1

Мне позвонил наш генеральный директор.

— Тим Сергеевич, Новиков беспокоит. Ко мне загляните.

Наша первая встреча оказалась очень даже веселой. Я, тогда просто военный пенсионер-инвалид, его, в те времена заместителя генерального директора детективно-правового агентства, очень мягко говоря, слегка побил. С того самого дня я с ним разговаривал запросто, на «ты», а он со мной — с немалым уважением к моим способностям в рукопашке, строго на «вы».

— Иду, Петя, бегу.

Я сидел без дела уже три дня, с тех пор как закончил нудное оформление множества документов. В детективно-правовом агентстве я элементарно скучал, поэтому не просто пошел, а почти вприпрыжку поскакал в кабинет генерального директора. Даже коленная чашечка из нержавеющей стали не в состоянии была своей тяжестью снизить мою скорость.

Обыкновенную деревянную трость я не носил принципиально, потихоньку привыкал не хромать, если в этом не было необходимости. Она могла возникнуть только тогда, когда мне потре-